

У Цзян Сяомань было очень мало очков. Она была в ярости и хотела победить Чжоу Хайяна!

— Бабушка сказала, что скоро приедет домой! Когда она вернётся, я попрошу её избить тебя! – Цзян Сяомань чувствовала себя действительно обиженной и злилась всё больше, когда думала об этом.

Она не была пустой тратой или звездой метлы! Бабушка сказала, что она её дорогой ребёнок, её уютная мягкая куртка.

П.п.: Хлопчатобумажная куртка — это то, что необходимо зимой, что-то тёплое, что вы носите близко к сердцу. Так называют матери своих дочерей.

Администратор поспешно напомнил ей:

— Хозяйка, ты не можешь использовать других для выполнения задания, иначе потеряешь очки!

Тогда что же ей делать? Она не могла победить Чжоу Хайяна.

Он был таким высоким и сильным, что даже её ноги не были такими большими, как его толстые руки!

— Хозяйка, подумай своей маленькой головкой! Ты должна верить, что лучшая в мире! Ты – злодейка. Ты можешь это сделать! – администратор подбадривал её.

Цзян Сяомань шмыгнула носом, потом посмотрела на Чжоу Хайяна и спросила:

— Ты хочешь конфеты?

Конечно, он хочет их!

Какой ребёнок не любит сладкое? Некоторые дети могут даже забыть обо всём на свете, если дать им конфеты. Иначе взрослые не стали бы говорить им, чтобы они не ели то, что предлагает незнакомец.

Некоторые жадные дети могут быть похищены с помощью одной конфеты.

К сожалению, Чжоу Хайян был именно таким ребёнком.

Он яростно закивал.

— Тогда сначала отпусти мои волосы, и я дам тебе конфетку, - сказала Цзян Сяомань.

Цзян Сяомань наконец-то смогла спасти свои два хвостика.

Она коснулась своей маленькой головки, из двух хвостиков, которые были симметрично расположены у неё на голове, один теперь опустился. Они больше не были милыми!

Цзян Сяомань сердито поджала губы, думая, что скоро ей придётся его ударить.

— Когда ты берёшь чью-то еду, твой рот становится мягким. Когда ты принимаешь чей-то подарок, твоя рука становится короткой. Если ты съешь мою конфету, то не сможешь меня ударить.

Чжоу Хайян немедленно похлопал себя по груди, когда услышал её слова.

— Не волнуйся, я никогда не бью детей!

Хоть администратор и учил её множеству вещей, которые Цзян Сяомань не могла постигнуть, она быстро применяла те, что понимала.

Они были действительно полезны.

Неудивительно, что Система называл это философией жизни.

Её умная маленькая голова всегда могла найти способ применить то, что она узнала. Она действительно была удивительной.

Цзян Сяомань достала из железной коробки бледно-жёлтую конфету и протянула её Чжоу Хайяну. Его глаза загорелись, он быстро развернул её, а затем положил в рот.

Затем...

Пам! Цзян Сяомань ударила его по голове.

Чжоу Хайян не ожидал, что это произойдёт, и был временно ошеломлён, а конфета во рту попала прямо в горло.

— Ва-а... - после того, как их глаза встретились друг с другом на несколько секунд, Чжоу Хайян закричал с оглушительным воем. — Зачем ты меня ударила?!

Сила Цзян Сяомань была как у котёнка, она вообще не могла причинить людям вреда. Что его расстроило, так это конфета!

Он ещё не успел её попробовать, но она уже исчезла!

Увидев, что он плачет, Цзян Сяомань тоже поджала губы и заплакала, её слезы текли ещё сильнее, чем у него.

— ...Я не хотела. Ты дёргал меня за волосы и ругал. Я... я... я ненавижу тебя... В любом случае, ты съел мою конфету, так что не можешь меня ударить.

Чжоу Хайян в гневе топнул ногой и смог только ещё громче закричать и убежал со слезами на глазах.

[Динь-дон. Хозяйка, поздравляю с завершением задания. Награда: 10 очков.]

Цзян Сяомань сразу же перестала плакать, когда услышала звук награды системы, который она уже давно не слышала.

Крупные капли слёз всё ещё висели на её ресницах, но она не успела их вытереть и как раз собиралась открыть панель, чтобы посмотреть на свои с трудом заработанные 10 очков.

Но ещё до того, как она согрела их в своих руках, она увидела, как десять пунктов быстро превратились в ноль, а на том месте, где был показан долг, -994 цифры превратились в -984.

Всё произошло слишком быстро.

Цзян Сяомань была ошеломлена и слёзы, которые она остановила с большим усилием, снова потекли, как прорвавшаяся плотина.

Вот каково это - быть в долгу.

Это было слишком жестоко.

Её с трудом заработанные очки исчезли в мгновение ока.

Администратор сказал:

— Возвращать то, что ты должна - нормально. Не платить - это бесстыдство.

Цзян Сяомань:

— ...У-у-у-у!!!

Администратор: «...»

Когда Цзян Сюмэй и Цзян Синь вернулись, они увидели Цзян Сяомань, сидящую на обочине дороги. Она держала в руках железный ящик и горько плакала. Её маленькое личико было покрыто следами слёз и она жалобно всхлипывала.

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1297785>